

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 1, pp. 44–58, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 910.4:517.3 (09)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-44-58

Подарки и их смыслы в деятельности Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова (1923–1926 гг.) (по новым архивным документам)

Татьяна Ивановна Юсупова¹

¹ Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова
РАН (д. 5, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-0230-5871. E-mail: ti-yusupova@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Юсупова Т. И., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются акты дарения в ходе Монголо-Тибетской экспедиции известного исследователя Центральной Азии П. К. Козлова, совершенной в 1923–1926 гг. *Цель исследования.* Автор ставит задачу проанализировать состав подарков, которые советское правительство разрешило П. К. Козлову выбрать из Государственного хранилища, причины, по которым путешественник получил дорогостоящие предметы из золота и серебра, обстоятельства их дарения, адресатов и рецензии одариваемых. *Материалы и методы.* Материалами для анализа являются документы из Государственного архива РФ и дневники П. К. Козлова, которые он вел в этой экспедиции. Поставленная задача раскрывается через персональные истории дарения представителям монгольской элиты и Далай-ламе XIII, их мотивациях и форме подношения. *Результаты.* Показано, что подарки являлись для путешественника не только формальным соблюдением местного обычая, но и важным инструментом коммуникаций с высшими монгольскими чиновниками и представителями власти для решения вопросов деятельности экспедиции. Никто из российских исследователей не имел в своем распоряжении в качестве подарков такие дорогостоящие предметы. *Выводы.* В этой связи мы можем говорить, что большевистское правительство связывало с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова определенные надежды на усиление позитивного восприятия советской России в Монголии и, в случае запланированной встречи с Далай-ламой, в Тибете. В качестве приложения к статье приводятся документы из Государственного архива РФ, отражающие состав подарков, имевшихся в распоряжении П. К. Козлова, и их персональное распределение.

Ключевые слова: Монголия, экспедиция, акты дарения, подарки, монгольские элиты, Далай-лама, коммуникации

Для цитирования: Юсупова Т. И. Подарки и их смыслы в деятельности Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова (1923–1926 гг.) (по новым архивным документам) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 1. С. 44–58. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-44-58

Gifts and Their Meanings in Activities of P. Kozlov's Expedition to Mongolia and Tibet, 1923-1926: Analyzing Newly Discovered Archival Documents

Tatiana I. Yusupova¹

¹ Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS, St. Petersburg Branch (5, Universitetskaya Emb., 199034 St. Petersburg, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0003-0230-5871. E-mail: ti-yusupova[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Yusupova T. I., 2023

Abstract. *Introduction.* The article examines gift donations practiced during the 1923–1926 expedition to Mongolia and Tibet led by the outstanding Russian explorer of Central Asia Pyotr K. Kozlov. *Goals.* The paper seeks to analyze items approved by the Soviet Government for P. Kozlov to have selected from the State Depository, reasons why the traveler did receive the precious artifacts of gold and silver, circumstances of donations, addressees, and the latter's perceptions. *Materials and methods.* The work focuses on materials from the State Archive of the Russian Federation and P. Kozlov's expedition diaries, the objectives set be articulated via individual gift donation stories (occasions) with Mongolian elites and the 13th Dalai Lama, corresponding motives and offering forms. *Results.* The paper shows the gift-giving practices were viewed by the traveler not only as some homage be paid to local cultures but rather as a means of communication with Mongolian officials and authorities for the latter's assistance in solving problems faced by the Expedition. No other Russian explorer ever delivered such high-value items to have been used as gifts. *Conclusions.* This suggests the Bolshevik Government was hoping — with the help of Kozlov's expedition — to facilitate positive images of Soviet Russia in Mongolia and Tibet (during a scheduled meeting with the Dalai Lama). The Appendix to the article includes several documents from the State Archive of Russia describing the selected gifts and their distribution by individuals.

Keywords: expedition, Mongolia, donation of gifts, Mongolian elites, Dalai Lama, communication

For citation: Yusupova T. I. Gifts and Their Meanings in Activities of P. Kozlov's Expedition to Mongolia and Tibet, 1923-1926: Analyzing Newly Discovered Archival Documents. *Oriental Studies*. 2023; 16(1): 44–58. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-44-58

Введение

Традиция дарения является одной из составных частей гостеприимства, формой этикета многих восточных народов. Учитывая этот факт, практика дарения широко использовалась руководителями экспедиций Русского географического общества (РГО) в страны Центральной Азии для налаживания контактов с местным населением. В своих отчетах путешественники, как правило, указывали, кого приветствовали, за что благодарили, какой преподносили подарок. Эти сведения, на наш взгляд, представляют собой ценную информацию для понимания характера и форм взаимодействия исследователей с народами и властями изучаемых

территорий, углубляют и дополняют наши знания о социальных контекстах деятельности российских экспедиций в этом обширном регионе. Данное утверждение мы хотели бы проиллюстрировать сюжетом из истории Монголо-Тибетской экспедиции под руководством известного исследователя Центральной Азии П. К. Козлова (1863–1935), совершенной в 1923–1926 гг. Наше внимание будет акцентировано на составе подарков, мотивациях и персональных историях дарения. Из многочисленных контактов экспедиции мы остановимся на коммуникациях только с представителями монгольской элиты, поскольку взаимодействия с ними были важны для организации

работы в Монголии, где на тот момент так же, как и в России, произошли кардинальные социально-политические трансформации. В свою очередь рецензии подарков монгольскими чиновниками позволяют говорить не только о персональном отношении к П. К. Козлову, но и в целом к деятельности советских ученых на территории Монголии в тот момент.

Методы и источники

Значение подарков в культуре и ментальности монгольских народов, их исторические, этические, культурологическое, семантические и другие особенности подробно рассмотрены в целом ряде научных публикаций. Назовем здесь, например, широко известную работу видного монголоведа Н. Л. Жуковской, в которой приведена обширная библиография по этой проблематике на русском и иностранных языках [Жуковская 2002]. Однако в данной статье для нас главное не сама традиция подношения подарков, а их состав, смысловые нагрузки, сценарии и персональные истории дарения, совершенные в первые месяцы пребывания экспедиции в Монголии — в самый сложный период ее деятельности. В публикациях о жизни и деятельности путешественника эти вопросы, важные для понимания специфики его работы в Монголии, еще не нашли отражения [Овчинникова 1964; Юсупова 2016]. При этом, учитывая, что в состав многочисленных преподносимых от имени экспедиции подарков, входили дорогостоящие предметы (как правило, из золота, с бриллиантами и драгоценными камнями), важно выяснить источники их формирования и причину, по которой государство выделило П. К. Козлову значительное количество столь неординарных предметов.

Исследование проведено на материалах Государственного архива РФ (ГА РФ), впервые вводимых в научный оборот. Были использованы документы, отложившиеся в фонде 8429 — Комиссия СНК СССР по содействию работам АН СССР (1925–1930), которая контролировала, среди прочего, и работу Монголо-Тибетской экспедиции. Кроме того, были привлечены материалы Архива РГО (Ф. 18 — Фонд П. К. Козлова) и Архива мемориального музея П. К. Козлова в г. Санкт-Петербурге. Восстановить последовательность событий и их восприя-

тие П. К. Козловым помогли дневники путешественника [Козлов 2003], которые он вел в ходе экспедиции.

Формирование состава подарков

Первоначально Монголо-Тибетская экспедиция была заявлена П. К. Козловым как «Тибетская» [Андреев, Юсупова 2001: 72]. Ее главной целью должны были стать малоизученные территории Южной Монголии и Тибетского нагорья. П. К. Козлов также планировал посетить Лхасу — столицу Тибета — для встречи с его духовным главой Далай-ламой XIII, от которого, по некоторым данным, имел персональное приглашение [Цыремпилов 2011: 239–241]. Путешественника поддержало РГО, и после долгого хождения документов по разнообразным академическим, государственным и политическим инстанциям экспедиция была утверждена постановлением СНК СССР от 27 февраля 1923 г. Все расходы по подготовке и проведению экспедиции правительство взяло на себя. Такое высокое внимание объяснялось тем, что руководство страны связывало с ее деятельностью определенные надежды на усиление позитивного восприятия большевистской России в буддийском мире. Кроме того, экспедиция П. К. Козлова — на тот момент самого известного, успешного и авторитетного русского путешественника по Центральной Азии — повышала престиж советской науки в изучении этого региона.

Монголо-Тибетская экспедиция стала первым масштабным путешествием советского времени в Центральную Азию и, одновременно, последней крупной российской экспедицией экстенсивно-описательного характера в этот регион, организованной еще в традициях позднеимперского периода, сформированных Н. М. Пржевальским. Свой опыт знаменитый путешественник изложил в очерке «Как путешествовать по Центральной Азии», который предварял отчет о его последней состоявшейся экспедиции в 1883–1885 гг. [Пржевальский 1888].

П. К. Козлов был преданным учеником и последователем Н. М. Пржевальского, продолжателем его исследовательского метода научных рекогносцировок. Формирование и снаряжение экспедиции, в том числе подбор подарков, организацию поле-

вой работы, выработку научной программы, П. К. Козлов осуществлял в соответствии с его советами.

Состав подарков Н. М. Пржевальский рассмотрел в разделе «Снаряжение». Известный своими имперскими взглядами и резкими высказываниями об азиатских народах, он объяснял необходимость записаться ими не правилами местного этикета, а, по его мнению, «нелепому обычаю взаимного передаривания», без которых «шагу нельзя ступить в Азии». И рекомендовал прагматично использовать акты дарения, исключительно для «смазки <...> при всяком нужном деле» [Пржевальский 1888: 19].

В очерке Н. М. Пржевальский перечислил наиболее популярные у местного населения предметы, среди которых назвал: небольшие складные нейзильберовые зеркала (зеркала в оправе из нейзильбера (нем. Neusilber 'новое серебро') — сплав меди, никеля и цинка; по внешнему виду аналогичен мельхиору), ножи, ножницы, бритвы (в футлярах), серебряные карманные часы, «ящички с музыкой» (музыкальные шка тулки. — Т. Ю.), стереоскопы, «в особенности с соблазнительными картинками», бинокли, магниты, духи и ручное мыло, сигары, «шкатулки малахитовые или из другого камня, красивые каменные плитки, сердоликовые кольца, печати» и др. Но особенно ценным подарком являлось, как отмечал Н. М. Пржевальский, «оружие, преимущественно револьверы» [Пржевальский 1888: 19–20].

Что касается П. К. Козлова, то его экспедиционные дневники свидетельствуют об уважительном отношении к культурным традициям изучаемых народов вообще и к дарению как особому ритуалу проявления дружеских намерений, в частности. Он широко использовал подарки и в качестве средств межличностной коммуникации. П. К. Козлов с особой тщательностью относился к формированию их состава. «Эта кропотливая, требующая много внимания работа, — писал он в дневнике, хотя и «даром отнимает много времени и как-то утомляет» [Козлов 2003: 541].

Подарки П. К. Козлов подразделял на «низшие», базовый список которых перечислен Н. М. Пржевальским, — для рядовых обывателей и «высшего порядка» — предназначенные для представителей местной

администрации и духовной власти. Иногда он выделял «экстраординарные» презенты, которые планировались для особо важных персон. В состав «высших и экстраординарных» подарков входили предметы из золота и серебра, драгоценных камней и самоцветов, высокохудожественные ювелирные изделия, дорогая парча и др.

Особое внимание П. К. Козлов уделял подаркам для Далай-ламы XIII, к встречам с которым он относился с большой ответственностью. С тибетским первосвященником он встречался два раза — в 1905 г. в Урге и в 1909 г. в монастыре Гумбум в Амдо во время Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1908 гг. Третий раз встретиться П. К. Козлов предполагал в 1914 г., в ходе его новой запланированной экспедиции. Но Первая мировая война разрушила все планы. Экспедиция была отменена; снаряжение передано на хранение в РГО. Подарки П. К. Козлов поместил в сейф в отделении Московского купеческого банка в Санкт-Петербурге, где хранились и его личные ценности. В начале 1918 г. они были конфискованы в ходе мероприятий по национализации банка. Среди пропавших предметов находились: «<...> восемь золотых парижских часов (одни украшенные бриллиантами), золотой с камнем сапфиром портсигар, золотые монеты XVIII и XX столетий, числом 20, набор золотых застёжек и прочие мелочи» [Архив музея. Ф. 1. Оп. 4. Д. 33; 21 июля 1922 г.].

В течение нескольких лет П. К. Козлов пытался вернуть ценности, но ему не помогло даже заступничество близкого друга семьи — Н. П. Горбунова (1892–1938), в то время управляющего делами Совнаркома РСФСР. На его официальный запрос в Гохран в сентябре 1922 г. был получен ответ: «<...> ценности не могут быть выданы вследствие того, что сейфы вскрывались на местах и направлялись в Гохран в обезличенном виде, в общей массе с другими ценностями, а посему установить их наличие в Гохране невозможно» [Левшин 1986: 216].

Поэтому при подготовке к новому путешествию вопрос о подарках «высшего порядка» и «экстраординарных» стоял весьма актуально. В проекте, представленном в правительство, П. К. Козлов писал, что «по примеру прежних экспедиций» подарки будут делиться на две категории. При этом

«подарки низшие» он предполагал приобрести «путем покупки», а вот «предметы высшего порядка», по его мнению, «должны быть отпущены из правительственных хранилищ» [ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 302–304].

Монголо-Тибетскую экспедицию щедро профинансировали. Правительство выделило П. К. Козлову сто тысяч рублей золотом («из фондов золотой секции Наркомфина» [Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 107. Л. 12]) — очень большая сумма по тем временам. Прислушались также к пожеланиям начальника экспедиции относительно «экстраординарных» подарков: П. К. Козлову разрешили выбрать их из Государственного хранилища (Гохрана). Курировать отбор подарков было поручено Наркомату иностранных дел совместно с представителем Наркомфина [ГА РФ. Ф. 18. Оп. 2. Д. 107. Л. 9]. Кроме того, экспедиции дополнительно выделили четыре тысячи золотых рублей на покупку парчи известной московской фирмы Сапожникова, высоко ценившейся в Тибете [Андреев 1997: 96, 118; Козлов 2003: 385].

Акты дарения Монголо-Тибетской экспедиции в Урге, осенью 1923 г.

П. К. Козлов прибыл в Ургу 1 октября 1923 г., где остановился в доме бывшего участника его Тибетской экспедиции 1899–1901 гг. Ц. Г. Бадмажапова (1879–1937), на тот момент сотрудника министерства юстиции. На следующий он день встретился с советским полпредом в Монголии В. И. Юдиным (1892–1966). Сразу после обустройства экспедиционного лагеря П. К. Козлов начал сортировать подарки для подношения членам монгольского правительства [Козлов 2003: 47]. Мы полагаем, что при составлении списка «одариваемых» путешественник учитывал информацию В. И. Юдина и Ц. Г. Бадмажапова, поскольку в сложной и турбулентной политической обстановке в Монголии тех лет было непросто разобратся [Рощин 1999: 79–140].

Разносить подарки П. К. Козлов поручил своим помощникам — географу С. А. Глаголеву и политкомиссару экспедиции Д. М. Убугунову (1897–1938), назначенному Политбюро для контроля за деятельностью «старорежимного» путешественника [Андреев, Юсупова 2001: 58–60]. Одними из первых приветствия от Монголо-Тибетской

экспедиции получили премьер-министр Монголии Б. Цэрэндорж (1868–1928), с которым П. К. Козлов познакомился в Санкт-Петербурге в 1912 г. [Захарова, Мандрик 2016: 44–46], министр финансов и на тот момент главком монгольской армии С. Данзан (1885–1924), военный министр Хатан-Батор Максаржав (1878–1927), министр внутренних дел Цэцэн-хан (1877–1937) (см. о нем: [Кузьмин 2018]), а также председатель Ученого комитета Монголии О. Жамъян (1864–1930) (см. о нем: [Пүрэвжав 2003]), ученый секретарь Ц. Ж. Жамцарано (1880–1942) (см. о нем: [Улымжиев, Цэцэгма 1999]).

Ритуал дарения проходил следующим образом: «Прежде чем поднести подарки члену монгольского правительства мои спутники, — писал П. К. Козлов в дневнике, — держали речь: „Тибетская экспедиция традиционно, по-прежнему, устанавливает лучшие отношения с монгольским правительством вообще, с Вами в частности, и надеется на Вас, что Вы будете также прекрасно относиться к экспедиции и будете оказывать ей внимание и содействие к достижению (ее) целей, к которым она стремится. И как скрепу наилучших отношений, залог дружбы, Тибетская экспедиция, ее начальник подносит Вам российские вещицы на память о себе“. Сказав это, мои спутники передавали подарки по назначению. Как и подобает в данном случае, следовал ответ от лица, получившего подарок. Во время вручения подарков все стояли» [Козлов 2003: 48]. П. К. Козлов привел ответную речь только премьер-министра Цэрэндоржа¹ (со слов помощников), который поблагодарил за новый знак внимания и дружбы со стороны его «старого знакомого, начальника экспедиции Козлова» и выразил надежду в скором времени увидиться с ним [Козлов 2003: 48].

П. К. Козлов отметил в дневнике, что по рассказам его помощников, все одариваемые принимали подношения «как должное», за исключением Ц. Ж. Жамцарано (ему вручили золотой портсигар [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 200б.]). Он «несколько конфузился и уклонялся, но все же в конце концов принял с благодарностью» [Козлов 2003: 48]. На следующий день Ц. Ж. Жамцарано в каче-

¹ П. К. Козлов писал его имя «Цэрэн Дорчжэ».

стве отдарка поднес П. К. Козлову terra-cottовую статуэтку Ундур-гэгэна. Общение с Ц. Ж. Жамцарано — крупнейшим знатоком истории Монголии — было очень важно для П. К. Козлова и не только в стенах Ученого комитета. Но приходить к нему «маленькому» (с типичной монгольской скромностью говорил о себе ученый) домой было нежелательно до визитов путешественника к членам монгольского правительства, о чем П. К. Козлову сказал сам Ц. Ж. Жамцарано [Козлов 2003: 48–49].

12 октября представилась возможность преподнести подарки от экспедиции теократическому главе Монголии — богдо-гегену Джебдзун-Дамбе-хутухте VIII (1869–1924). Приветствовать богдо-гегена было вновь поручено С. А. Глаголеву и Д. М. Убугунову, а также Е. В. Козловой (1892–1975) — жене путешественника — и его старшему помощнику. Богдо-гегену были вручены: «морская с эмалью красная чаша, золотая с бриллиантами и другими камнями табакерка, нефритовый флакон для духов, серьги (золотые с камнями), камей, черепаховый веер» [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 20]. Женские украшения предназначались для жены главы буддийской церкви Монголии.

Через несколько дней П. К. Козлов сам стал наносить визиты представителям монгольской власти. Так 25–26 октября 1923 г. он посетил Цэрэндоржа, Цэцэн-хана, С. Данзана, Ц. Ж. Жамцарано [Козлов 2003: 58]. Все принимали П. К. Козлова «изысканно-вежливо», угощали чаем. После общих слов: «Как здоровы, как поживаете. <...> Спасибо за прием и оказание содействия, надеюсь, вновь увидимся и т. д.» разговор переходил на частные темы. Так с Цэрэндоржем «оживленно вспоминали прежние свидания». Он также интересовался раскопками П. К. Козлова в Хара-Хото, найденными там рукописями, картинами и пр. С С. Данзаном говорили об охоте и «о загадочном пресмыкающемся — хоргойе, величиною в две четверти, исчезающем незаметно» [Козлов 2003: 58]. Об этом таинственном существе, которое, якобы, водится в отдаленных частях пустыни Гоби, писал также американский исследователь Р. Ч. Эндрюс [Эндрюс 1927: 30].

Из полученных подарков П. К. Козлов отметил преподнесенный ему Цэцэн-ханом

«богатый шелковый хадак» и «две интересные вещицы» от С. Данзана: «оригинальной формы табакерку из слоновой кости и монгольскую спичечницу с крючком для вынимания табачного нагара» [Козлов 2003: 58–59].

Ответные визиты представителей монгольских властей начались через день, 28 октября. П. К. Козлова навестили Цэрэндорж, Цэцэн-хан и другие монгольские князья и чиновники. Цэрэндорж преподнес П. К. Козлову при голубом хадаке «серебряные вазы новейшего китайского изготовления», Цэцэн-хан — «маленький из 4-х предметов китайский сервиз» и свою фотокарточку. «Около часа сидели у меня эти славные разумные люди, — описывал встречу путешественник, — симпатично относящиеся к моей научной экспедиции. <...> В заключение мы пожелали друг другу здоровья, всякого благополучия и новой встречи при возвращении из путешествия» [Козлов 2003: 61–62].

Надо отметить, что визиты к П. К. Козлову последовали после торжественного обеда, который устроил в его честь Монгольский Ученый комитет 27 октября. На этом приеме присутствовали Цэцэн-хан, С. Данзан, министр просвещения Э. Батухан (1888–1942) и другие высшие правительственные чины. П. К. Козлов благодарил Ученый комитет за гостеприимство, за допуск к исследованиям на территории Монголии. Однако позитивный настрой П. К. Козлова в этот же день был омрачен непонятным ему указанием из г. Москвы: выслать обратно в Россию часть сотрудников экспедиции. А через некоторое время поступил приказ вообще прекратить ее деятельность и вернуться на Родину. Эта драматическая страница в истории экспедиции подробно рассмотрена в ряде работ автора статьи. Здесь мы только скажем, что П. К. Козлов не выполнил приказ центра, остался в Урге и переориентировал географическое направление своих исследований с Тибета на Монголию. В 1924 г. его экспедиция провела раскопки в горах Ноин-Ула, к северу от Улан-Батора, где в захоронениях хуннской знати были сделаны уникальные археологические находки, благодаря которым советское правительство разрешило ему продолжить исследования в Монголии еще на два года [Юсупова 2010: 54–55].

Состав преподнесенных подарков монгольским элитам и Далай-ламе

Вернемся к актам дарения экспедиции осенью 1923 г. Что же дарил П. К. Козлов монгольским элитам во время пребывания в Урге / Улан-Баторе? Премьер-министру Монголии (с ноября 1924 г. МНР) и старому знакомому П. К. Козлова Цэрэндоржу были подарены: «ониксовое яйцо с рубинами, золотой портсигар с эмалью, нефритовый мундштук с камнями, массивная золотая цепь с зеркальцем, брошь с рубинами и бриллиантами, подушечка для булавок» [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 20]. С. Данзану, одному из партийных лидеров, главному и министру финансов, вручили: «золотой портсигар с эмалевым треугольником, золотая чашечка с рубином и бриллиантами; золотой браслет с аметистом, золотая зажигалка, брелок» [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 20]. Министру внутренних дел Цэцэн-хану подарили: «золотой портсигар с сапфиром, брелок — собачка с бриллиантами, браслет золотой с камнями, ценные серьги». Председателю Ученого комитета О. Жамъяну подарили золотые часы, золотую цепочку, нефритовую вставку, золотой карандаш, ценный брелок. Военному министру Хатан-Батору Максаржаву были преподнесены «золотой портсигар с драгоценными камнями, синяя золотая вазочка с руб. и брилл.»¹ [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 20об.].

Ответный подарок Максаржав прислал через месяц, 28 ноября 1923 г.: «Посланец от князя, — отмечает П. К. Козлов в дневнике, вручил «отличную вазу-одиночку из очень порядочной фалани»² [Козлов 2003: 84].

Другие чиновники также получили не менее дорогие подношения. Самым распространенным подарком были золотые часы. Помощникам должностных лиц также в основном дарили золотые часы.

Главной целью своей последней экспедиции П. К. Козлов полагал изучение Тибета, включая посещение его столицы Лхасы,

¹ Здесь и далее мы оставляем слова без предположительного раскрытия в случае, когда неясно, в единственном или множественном числе они используются («рубин/рубины?; бриллиант/бриллианты?»).

² Имеется в виду ваза в технике перегородчатой эмали (от кит. *fàláng* 'эмаль').

продолжающейся оставаться запретной для иностранцев. Поэтому встречаю с представителями тибетского Далай-ламы и подаркам для них П. К. Козлов придавал особое значение. В их состав входила специально приобретенная для этого случая сапожниковская парча, высоко ценимая в Тибете, золотые портсигары, золотые карандаши, золотые ножички, брелки и др. Тибетцам также передавались подарки для Далай-ламы, о чем неоднократно П. К. Козлов указывал в дневниках экспедиции. Так, 31 марта 1924 г. он делает следующую запись: «<...> тибетцы мне напомнили, что в этом 1924-м году Далай-ламе 49 лет, что это число в летоисчислении человека бывает фатальным, равно и число 81, кто имеет счастье дожить до такого возраста». П. К. Козлов первоначально предполагал поднести Далай-ламе подарок, состоящий из 49 предметов — 7х7 [Козлов 2003: 160–161]. Однако в отчете по завершении экспедиции, он указал, что подарил 81 предмет — 9х9. Возможно, как пожелание долгих лет жизни. Этот подарок был «секретно передан через представителя Тибета». В его состав вошли: «9 лучших часов, 9 портсигаров (золотых), 9 золотых цепочек, 9 браслетов, 9 каменных зверей и птиц, 9 предметов (части пояса) и китайский столовый прибор, 9 чарочек и брелки, 9 — очки и лорнеты» [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 14–15].

Не менее щедро П. К. Козлов благодарил также тех, кто конкретно помогал деятельности экспедиции. Так, врачу П. Н. Шастину (1872–1953), одному из начинателей монгольского здравоохранения, в знак благодарности были преподнесены золотые часы фирмы Буре (*Павель Буре*). В дневнике П. К. Козлов пишет об этом (10 октября 1924 г.): «Павел Николаевич сконфузился и не хотел никак принимать подарка, говоря, что он ничего не сделал для Тибетской экспедиции. Это скромность Павла Николаевича. Он сделал много не только по отношению к нам, членам Тибетской экспедиции, но и по отношению к нашим друзьям и знакомым — как соотечественникам, так и монголам» [Козлов 2003: 329].

Польскому колонисту И. Я. Ежо, много способствовавшему археологическим раскопкам в Ноин-Уле, 16 июня 1925 г. были подарены золотые часы фирмы Мозер (*Генри Мозер и Ко*). П. К. Козлов отмечал

в дневнике: «Иосиф Янович, по-видимому, был растроган, волновался и, сколько смог, выразил со своей стороны свою высочайшую трогательную благодарность» [Козлов 2003: 523–524].

Подарки («серебряный портсигар с камнями, мундштук янтарный с рубин., брошь — аист, дамский портсигар с эмалью, белый медведь (работы Фаберже)» [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 15] также получал Ц. Г. Бадмажапов и его жена, в доме которых останавливался в Урге П. К. Козлов.

В начале августа 1925 г. экспедиция П. К. Козлова после почти двухлетнего изучения Северной Монголии смогла выдвинуться вглубь страны. Оставшиеся ценные подарки были оставлены на хранение в советском полпредстве, откуда П. К. Козлов забрал их перед возвращением на родину, в сентябре 1926 г. По описи среди «оставшихся на лицо» ценностей были уникальные и очень дорогие предметы: «сабля золотая с бриллиантами и такой же кинжал золотой с бриллиантами, нефритовое блюдо с художественной платиновой отделкой и камнями, трое золотых часов, одни с лунным ходом и боем, два платиновых портсигара, один с жемчугами, другой с бриллиантами, бинокль золотой с голубой эмалью, каменный ларец из уральских камней, яшмовый, с рубиновыми глазками, голубок работы Фаберже, дамский золотой несессер с сапфирами, женское грудное золотое украшение с жемчугами, бирюзой и кораллами, <...> драгоценная художественная табакерка, <...> золотые часы с гравированным драконом, золотой, осыпанный бриллиантами и рубинами мундштук, дамский золотой эмалированный с бриллиантами портсигар» и др. [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 28, 28об.]. По прибытии в Ленинград ценности хранились в помещении РГО (Демидов пер., 8).

Подарки в системе государственной отчетности

Надо отметить, что путешественник не скупился, раздавая подарки. При этом он действовал, исходя из важности одариваемого для деятельности экспедиции или своих симпатий к людям, которые оказывали помощь в ее работе. Подарки для П. К. Козлова были не только знаком уважения, благодарности или вежливости, инструментом коммуникации, но, можно предположить, и

показателем его статуса в научной элите Советской России. Однако он не учел важного обстоятельства: в новых социальных условиях за расходование финансовых средств и ценных подарков он нес ответственность перед государственными органами, а не перед РГО — главным спонсором его прежних экспедиций, доверием которого он «был более, чем наделен» и «более, чем записную маленькую книжечку по отделам трат денег» не имел [Козлов 2003: 268].

В ноябре 1926 г. и в январе 1927 г. П. К. Козлов докладывал о научной деятельности экспедиции на заседании Монгольской комиссии СНК СССР (с января 1927 г. вошла в состав Академии наук СССР), созданной в 1925 г. для координации работы советских исследователей в соседней стране. Вопрос о ценностях обсуждался вне протокола. Комиссия приняла решение, что оставшиеся неиспользованными подарки, «будут приняты Академией наук по описи с соответствующей объяснительной запиской» П. К. Козлова для последующей передачи в Совнарком [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 1]. Такую опись по ряду причин П. К. Козлов представил только осенью 1927 г., причем не в Академию наук, а непосредственно Н. П. Горбунову, управляющему делами Совнаркома и правительственному куратору Монголо-Тибетской экспедиции. При этом П. К. Козлов известил его о желании организовать еще одно путешествие в Тибет и в связи с этим попросил разрешения пока не возвращать подарки [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 5, 6].

По настоянию заведующего Отдела научных учреждений Совнаркома в ноябре 1927 г. П. К. Козлов все же представил и ему опись подаренных и оставшихся после завершения экспедиции ценностей (см. приложение к статье) [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 6, 7, 8]. Получив информацию путешественника, чиновники были весьма озадачены: проверить его данные было невозможно. Во-первых, Наркомфин, как оказалось, не имел точного списка выданных ему ценностей из Гохрана, а во-вторых, советское полпредство в Монголии не могло подтвердить их распределение: П. К. Козлов действовал самостоятельно и ни с кем не согласовывал раздачу подарков. Эта сложная с точки зрения бюрократической отчетности ситуация могла закончиться

печально для П. К. Козлова. Но, по-видимому, учитывая вину в произошедшем Наркомфина и Наркоминдел, а также высокий международный авторитет П. К. Козлова и выдающиеся археологические результаты его последней экспедиции, дальнейшее разбирательство было прекращено. В феврале 1928 г. директивные органы отказали П. К. Козлову в организации новой экспедиции, и Отдел научных учреждений направил ему указание выслать оставшиеся ценности «при точной описи через Фельдъегерскую службу ОГПУ¹ в адрес Горбунова» [ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 11, 30].

Осенью 1928 г. постановлением Совнаркома от 26 октября 1928 г. путешественнику за «исключительные заслуги» в исследовании Центральной Азии была назначена персональная пенсия. Таким образом закончилась экспедиционная деятельность П. К. Козлова.

Заключение

Акты дарения Монголо-Тибетской экспедиции дают возможность проследить их трансформацию от формального соблюдения традиции и формы этикета к важному коммуникативному действию по установлению персонифицированных контактов с

местными элитами. Подарки, преподносимые членам монгольского правительства от имени Монголо-Тибетской экспедиции и лично П. К. Козловым, представляли собой ценные золотые или высокохудожественные ювелирные изделия. В этой связи они приобретали еще одно значение — показателя статуса самого П. К. Козлова в среде советской научной элиты, что, несомненно, повышало заинтересованность представителей монгольской власти в поддержке деятельности его экспедиции.

История подарков Монголо-Тибетской экспедиции — довольно уникальный сюжет. Ни до, ни после этой экспедиции никто из российских путешественников не имел в своем распоряжении такое количество столь дорогостоящих предметов. В этой связи мы можем говорить, что они также свидетельствовали о значении, которое большевистское правительство придавало Монголо-Тибетской экспедиции в структуре советско-монгольских отношений в тот момент, в частности в вопросе повышения позитивного восприятия советской России в Монголии. Эту задачу экспедиция выполнила, но не только подарками, а, прежде всего, исследовательской деятельностью, результаты которой внесли значительный вклад в изучении природы и истории Монголии и положили начало советско-монгольскому научному взаимодействию.

¹ ОГПУ — объединенное государственное политическое управление.

Приложение

№ 1. Письмо Отдела научных учреждений при СНК СССР в Наркомфин

5 марта 1928 г.

С[овершенно] секретно

О ценностях, выданных путешественнику
П. К. Козлову для подарков.

НКФ СССР — ГОСФОНД — тов. Ланда

При отправке в свое время научной экспедиции Русского географического общества в Монголию и Тибет, руководителю ее, путешественнику П. К. Козлову, были выданы, согласно постановлению СНК РСФСР от 8-го мая 1923 г. (пр. № 566), предназначенные для подарков в Тибет, ценные предметы.

Отдел научных учреждений при СНК СССР просит сообщить все известные Вам по этому делу данные и, в частности, точную опись полученных П. К. Козловым ценностей.

Заведующий
Отделом научных учреждений при СНК СССР

(Е. Воронов)

ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 31. Отпуск.

№ 2. Описание израсходованных подарков, составленная П. К. Козловым

Секретно

Подарки, израсходованные МТЭ

ЧТО	КОМУ
1. Морская с эмалью красная золотая чаша	Богдо-хану и его жене
2. Золотая с бриллиантами и друг[ими] камнями табакерка	
3. Нефритовый флакон для духов	
4. Серьги (зол[отые] с камнями)	
5. Каменя	
6. Черепаховый веер	
7. Ониксовое яйцо с рубинами	Премьеру Цэрэн Дорчжэ
8. Золотой портсигар с эмалью	
9. Нефритовый мундштук с камнями	
10. Массивная золотая цепь с зеркальцем	
11. Брошь с рубинами и бриллиантами	Главкому Данзану
12. Подушечка для булавок	
13. Золотой портсигар с эмалев[ым] треугол[ьником]	
14. Золотая чашечка с руб. и бриллиантами	
15. Золотой браслет с аметистом	
16. Золотая зажигалка	
17. Брелок	
18. Золотой портсигар с сапфиром	М[инист]ру внутр[енних] дел Цэцэн-хану
19. Брелок — собачка с бриллиантами	
20. Браслет золотой с камнями	
21. Ценные серьги	
22. Зол[отая] чашка с сапфирами	М[инист]ру юстиции Соном-Дорчжэ
23. Золотая табакерка	
24. Кольцо с сапфиром	
25. Нефритовый брелок	
26. Каменный слон	М[инист]ру финансов Дорчжэ
27. Золотой портсигар с сапфиром	
28. Золотая изящная спичечница	

29.	Зол[отой] браслет	
30.	Брелок	
31.	Золотой карандаш	
32.	Зол[отой] портсигар с драгоц[енными] камнями	Военному м[инист]ру Хото-Баторвану
33.	Синяя золотая вазочка с руб. и брилл.	
34.	Драгоценный набалдашник	Председателю военного совета
35.	Золотые часы	
36.	Золотой портсигар	Секретарю Ученого комитета
37.	Золотые часы с репетитором	М[инист]ру иностранных дел
38.	Золотая цепочка с нефрит[овым] брелк[ом]	Гонгору
39.	Золотой портсигар с эмалью	
40.	Брошь	
41.	Каменное животное	
42.	Золотые часы	Управл[яющему] делами
43.	Брошь (пет[ушок] и курочка с бриллиант.)	м[инистра] в[нутренних] дел Ламанжану
44.	Золотые часы	Управл[яющему] делами
45.	Брошь с драгоц[енными] жучками	м[инистра] юст[иции] Тунжэн-тури
46.	Золотые часы	Управл[яющему] делами
47.	Золот[ая] цепочка	м[инистра] ин[остранных] дел Дэбчину
49 ¹	Золотые часы	Управл[яющему] делами
50.	Золотая цепочка	м[инистра] финансов Бэйса-лама-Зайту
51.	Золотые часы	Председателю ЦК партии
52.	Золотой карандаш	Данзану
53.	Серебряные часы	Председателю Союза молодежи
54.	Коралл[овые] серьги	
55.	Золотой брелок	

¹ Так в оригинале: после № 47 идет № 49.

56.	Золотые часы	Председателю Ученого комитета Джамьян-гуну
57.	Золот[ая] цепочка	
58.	Нефритовая вставка	
59.	Золот[ой] карандаш	
60.	Ценн[ый] брелок	
61.	Сер[ебряный] портсигар с камнями	Советнику мин[истра] юстиции и вн[утренних] дел Ц. Г. Б[адмажапову]
62.	Мундштук янтарный с рубин.	
63.	Брошь — аист	
64.	Дамский порсиг[ар] с эмал[ью]	
65.	Бел[ый] медведь (раб[оты] Фаберже)	
66.	Золотые часы	Монгол[ьское] представ[ительство] в Москве
67.	Золотой браслет с брилл.	
68.	Два кам[енных] животных	
69.	Золотые часы	Монг[ольский] предст[авитель], зам[еститель] Джа-Дамба
70.	9х9=81 – символ Набор из лучших подарков: лев, часы, портсигары, цепочки, брас- леты, монеты, чарки, каменные живот[ные], зол[отые] очки и лорнеты и проч., китайск[ий] обед[енный] золот[ой] прибор, пепельница	секретно передано через пред- ставителя Тибета Д[алай]-л[аме] и его свите. (при шелковом платке счастья) (непременно нечетные цифры)

X. 1923, Урга

[подпись П. Козлова]

[подпись С. Глаголева]

[Печать Монголо-Тибетской экспедиции]

[Внизу листа рукой П. К. Козлова: «Здесь подпись Д. М. Убугунова»]

[ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 20, 20об., 15, подлинник (автограф П. К. Козлова)].

№ 3. Опись оставшихся ценностей, составленная П. К. КозловымСекретно

Копия с копии

Полномочное представительство СССР в Монголии

января « »¹ 1926 г.**Опись (оставшихся на лицо) ценностей**

1. Сабля золотая с бриллиантами и такой же кинжал золотой с бриллиантами.
2. Нефритовое блюдо с художественной платиновой отделкой и камнями.
3. Трое золотых часов, одни с лунным ходом и боем.
4. Два платиновых портсигара, один с жемчугами, другой с бриллиантами.

¹ Дата не указана.

5. Бинобль золотой с голубой эмалью.
6. Каменный ларец из уральских камней.
7. Яшмовый, с рубиновыми глазками, голубок работы Фаберже.
8. Дамский золотой несессер с сапфирами.
9. Женское грудное золотое украшение с жемчугами, бирюзой и кораллами.
10. Кубок золотой.
11. Каменный бегемот.
12. Розовый каменный слон.
13. Женское украшение с зеркальцем на длинной массивной золотой цепочке.
14. Три золотых эмалированных карандаша.
15. Золотой карандаш.
16. Золотая с опалом головная шпилька.
17. Драгоценная художественная табакерка.
18. Золотая, с темно-синей эмалью и миниатюрой табакерка с двумя брелками.
19. Золотые часы с гравированным драконом.
20. Золотой, осыпанный бриллиантами и рубинами мундштук.
21. Дамский золотой эмалированный с бриллиантами портсигар.
22. Дамский (малый) розовый с бриллиантами портсигар.
23. Золотая ручка.
24. Аметистовая рыбка.
25. Золотая жемчужная брошь с темно-красным камнем.
26. Золотой наперсток.
27. Каменная с рубиновыми глазками, свинка.
28. Два перочинных ножичка.

Всего по порядку двадцать восемь (28) номеров.

Полномочный представитель СССР в Монголии Никифоров

1-й секретарь Полномочного
представительства СССР в Монголии А. Соловьев

Начальник экспедиции П. Козлов

Отпечатано в трех (3) экземплярах.

Все ценности доверяю получить моему старшему помощнику С. А. Глаголеву.
Начальник экспедиции [подпись П. К. Козлова]
10.09.1926

28 номеров ценностей получил начальник экспедиции [подпись П. К. Козлова]
10.09.1926.

Начальник экспедиции [подпись П. К. Козлова]
Помощник начальника экспедиции [подпись С. А. Глаголева]
[На подписях П. К. Козлова и С. А. Глаголева — печать Монголо-Тибетской
экспедиции]

Из поездки вглубь Монголии осталось четыре портсигара (три мужских и один
дамский)

[подпись П. К. Козлова]
Помощник начальника экспедиции [С. А. Глаголев]
[Печать Монголо-Тибетской экспедиции]
2 ноября 1927 года
Ленинград

[ГА РФ. Ф. 8429. Оп. 1. Д. 92. Л. 28, 28об. Подлинник (Автограф П. К. Козлова)].

Источники

Архив музея — Архив Музея-квартиры П. К. Козлова в Санкт-Петербурге.
 Архив РГО — Архив Русского географического общества.
 ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

Литература

Андреев 1997 — *Андреев А. И.* От Байкала до Священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). СПб.; Самара; Прага: Агни, 1997. 337 с.
 Андреев, Юсупова 2001 — *Андреев А. И., Юсупова Т. И.* История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова (1923–1926 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 2. С. 51–74.
 Жуковская 2002 — *Жуковская Н. Л.* Кочевники Монголии: культура, традиции, символика. М.: Вост. лит., 2002. 247 с.
 Захарова, Мандрик 2016 — *Захарова И. М., Мандрик М. В.* Делегация автономной Монголии в России в 1912–1913 гг. // *Mongolica-XVII*: сб. науч. ст., посвящ. 110-летию юбилею монгольского учёного-монголоведа, общественного деятеля, переводчика Мэргэн-гуна Гомбоджаба. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016. С. 42–47.
 Козлов 2003 — *Козлов П. К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции, 1923–1926 гг. СПб.: Наука, 2003. 1039 с.
 Кузьмин 2018 — *Кузьмин С. Л.* Деятельность Сэцэн-хана Наваннэрэна до и после монгольской революции 1921 года // Восточный архив. 2018. № 2. С. 89–99.
 Левшин 1986 — Николай Петрович Горбунов. Воспоминания. Статьи. Документы / отв. ред. Б. В. Левшин. М.: Наука, 1986. 238 с.
 Овчинникова 1964 — *Овчинникова Т. И.* Исследователь Центральной Азии П. К. Козлов. М.: Наука, 1964. 200 с.

References

Andrews R. C. On the Trail of Ancient Man. Leningrad: P. Soykin, 1927. 112 p. (In Russ.)
 Andreyev A. I. From Lake Baikal to Sacred Lhasa: Some Newly Discovered Materials on Early-to-Mid 20th Century Russian Expeditions to Central Asia (Buryatia, Mongolia, Tibet). St. Petersburg, Samara, Prague: Agni, 1997. 337 p. (In Russ.)

Sources

Pyotr Kozlov Memorial Museum in St. Petersburg, Archive.
 Russian Geographical Society, Archive.
 State Archive of the Russian Federation.

Пржевальский 1888 — *Пржевальский Н. М.* Как путешествовать по Центральной Азии // *Пржевальский Н. М.* От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование Северной окраины Тибета и путь через Лобнор по бассейну Тарима. СПб.: Изд. ИРГО, Тип. В. С. Балашева, 1888. С. 1–66.
 Пүрэвжав 2003 — *Пүрэвжав Э.* Онходын Жамъян. Улаанбаатар: Согоонуур, 2003. 152 х. (Монгол Улсын Шинжлэх ухаан. Боть 2 (Наука Монголии. Т. 2).
 Рошин 1999 — *Рошин С. К.* Политическая история Монголии, 1921–1941. М.: ИВ РАН, 1999. 327 с.
 Улымжиев, Цэцэгма 1999 — *Улымжиев Д. Б., Цэцэгма Ж.* Цыбен Жамцарано: научная просветительская и общественно-политическая деятельность в Монголии (1911–1934 гг.). Улан-Удэ: БГУ, 1999. 168 с.
 Цыремпилов 2011 — *Цыремпилов Н. В.* Новые сведения о советско-тибетских отношениях в 20-х гг. XX в. // Письменные памятники Востока. 2011. № 2. С. 238–247.
 Эндриус 1926 — *Эндриус Р. Ч.* По следам первобытного человека. Л.: Изд-во П. П. Сойкина, 1927. 112 с.
 Юсупова 2010 — *Юсупова Т. И.* Случайности и закономерности в археологических открытиях: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова и раскопки Ноин-Улы // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 4. С. 26–67.
 Юсупова 2016 — *Юсупова Т. И.* Путешествие как образ жизни: исследователь Центральной Азии П. К. Козлов. СПб.: Нестор-История. 164 с.

Andreyev A. I., Yusupova T. I. History of one not-that-ordinary trip: The 1923–1926 expedition of P. Kozlov to Mongolia and Tibet. *Studies in the History of Science and Technology*. 2001. No. 2. Pp. 51–74. (In Russ.)
 Kozlov P. K. Diaries of the 1923–1926 Expedition to Mongolia and Tibet. St. Petersburg: Nauka, 2003. 1039 p. (In Russ.)

- Kuzmin S. L. Satsan-Khan Navannaran before and after Mongolian Revolution of 1921. *Vostochnyi arkhiv*. 2018. No. 2. Pp. 89–99. (In Russ.)
- Levshin B. V. (ed.) Nikolay Petrovich Gorbunov: Memoirs, Articles, Documents. Moscow: Nauka, 1986. 238 p. (In Russ.)
- Ovchinnikova T. I. Pyotr K. Kozlov — an Explorer of Central Asia. Moscow: Nauka, 1964. 200 p. (In Russ.)
- Przhevalsky N. M. How to travel in Central Asia. In: Przhevsky N. M. From Kyakhta to Upper Reaches of the Yellow River: Exploring Northernmost Tibet and Travelling via Lop Nur across the Tarim Basin. St. Petersburg: Imperial Russian Geographical Society, V. Balashev, 1888. Pp. 1–66. (In Russ.)
- Pürevjav E. Onkhodyn Jamyan (Science of Mongolia 2). Ulaanbaatar: Sogoonuur, 2003. 152 p. (In Mong.)
- Roshchin S. K. A Political History of Mongolia: 1921–1941. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 1999. 327 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. V. New evidence on Soviet-Tibetan relations in the 20s of the 20th century. *Written Monuments of the Orient*. 2011. No. 2. Pp. 238–247. (In Russ.)
- Ulymzhiev D. B., Tsetsegma Zh. Tsyben Jamtsarano: Scientific, Educational and Sociopolitical Endeavors in Mongolia, 1911–1934. Ulan-Ude: Buryat State University, 1999. 168 p. (In Russ.)
- Yusupova T. I. The accidental and the regular in archeological discoveries: P. K. Kozlov's Mongol-Tibetan expedition and the excavation of Noin-Ula. *Studies in the History of Science and Technology*. 2010. No. 4. Pp. 26–67. (In Russ.)
- Yusupova T. I. The Journey as a Lifestyle: The Central Asia explorer P. Kozlov. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 164 p. (In Russ.)
- Zakharova I. M., Mandrik M. V. The delegation of autonomous Mongolia in Russia in 1912–1913. In: *Mongolica-XVII. In memoriam Mergen-Gun Gombojav. Collected papers*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2016. Pp. 42–47. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. Nomads of Mongolia: Culture, Traditions, Symbols. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. 247 p. (In Russ.)

